

57-ой цикл (памятное имя не определено), 19 апреля 2018 года, 6:18 утра, Бета-квадрант галактики Млечный путь, система Горн, боевая единица Профсоюза ИИ TTG-Ecliptor-001, каюта экипажа.

ЗВУК: СИЛЬНЫЙ СТУК В ДВЕРЬ

Я очнулся от очередного ночного кошмара из-за настойчивого металлического лязга, исходящего от двери. Что-то по ту сторону барабанило с невероятной силой, будто старалось специально создать как можно больше шума. На часах третий микроцикл – глубокая ночь по стандартному галактическому времени, в котором сутки аналогичны 38 часам на Земле, а каждый час длится не 60 минут, а 100 наноциклов. Впрочем, наноциклы меньше минут, поэтому разница небольшая.

Мягкое ночное освещение загоралось, чуя, как я поднялся с постели. Мой взгляд мельком прошёлся по зеркалу над раковиной, в котором отразилось очень сонное уставшее лицо. Под глазами виднеются мешки, кожа высохла и шелушится, а волосы размётаны, похожи на джунгли.

Коснувшись панели, я открыл дверь. Та отъехала в сторону практически беззвучно, в отличие от дверей на кораблях Синдиката. По ту сторону стоял высокий одноглазый робот – Ио. Он наклонил голову набок и прекратил барабанить в дверь.

- Неважно выглядишь, Сатору, - раздался грубый голос механического друга.

- Спать хочу, а кое-кто бьёт в дверь со всей дури.

- Я услышал шум в твоей комнате и подумал, что что-то случилось, но почему-то дверь не открывалась.

- Это потому что я закрыл её и отключил панель управления снаружи, чтобы меня не беспокоили по каждой мелочи.

- Тогда я сделал глупость... - одинокий красный глаз ИИ удручённо опустил в пол.

- Ничего, всё равно у меня слабо получалось уснуть.

- Снова кошмары?

Я не ответил. Эти сны преследуют меня уже так долго, что и не вспомнить, но с недавних пор они стали чаще и мрачнее. Сначала всегда вспоминается моя жизнь до возвращения в прошлое, а затем происходит что-то невнятное. Я помню, как умираю, но этим история не заканчивается. За границей смерти что-то ждало, но никак не могу вспомнить, что именно. И это не даёт мне покоя. Ощущения похожи на проецирование – там ты тоже не можешь забрать свои воспоминания из другого мира.

- В базе данных, которую ты прихватил с пирамиды, были и медицинские сведения. Уверен, Асахина сможет синтезировать хорошее снотворное. Она сейчас в медицинском отсеке.

- Спасибо, Ио. И, если не трудно, можешь помалкивать об этом?

- О чём помалкивать? – недоуменно переспросил робот.

- Вот, хороший, правильный ответ.

Накинув куртку, я выдвинулся по идеально чистым палубам эклиптора в медицинский отсек. Удивительно, как Древние умели строить. Можно с высокой точностью утверждать, что этот корабль спроектирован художником-гением, а не инженером. Здесь совмещён не только функционал, но и искусство. Одни двери только чего стоят. Они круглые, украшены голубовато-серебристыми вставками не известных мне цветов. А перегородки отсеков вообще раскрываются как бутоны, расходясь лепестками во все стороны.

Одна из таких дверей пропустила меня в медицинский отсек – небольшую комнату с прозрачным баком, наполненным светло-голубой жидкостью, в углу. Напротив стоял рабочий стол, размещалась койка и сканер, до боли знакомый мне. Асахина часто заставляет меня проходить медицинское обследование из-за того, что моя жизнь поддерживается интегратором. Её всегда можно было найти здесь, вот только сейчас, когда действительно нужен медик, она пропала – медотсек пуст. Неужели Ио ошибся?

Прислушавшись, я понял, что где-то льётся вода. Звук исходил от двери, ведущей в медицинскую оранжерею – место, где выращиваются и клонируются целебные травы. Там же, по большей части, происходит синтез естественных лекарств. Благодаря технологиям Древних растения способны плодоносить круглый год, а развитие из семени до полноценной жизненной формы происходит меньше, чем за день. Думаю, сейчас там работает автополив.

Поднеся ладонь к панели активации, я открыл отсек. Как и думалось, все растения сейчас поливаются чем-то напоминающим систему пожаротушения, которая призвана симулировать дождь. Даже стоя в дверях я намокаю от тёплых брызг воды. Здесь приятно пахнет цветочной пылью и, несмотря на сырость, свежестью.

ЗВУК: НАПЕВАЕТ ПОД НОС

В промежутке между грядками вышла Асахина, которая сразу же заметила меня и окаменела, пытаясь прикрыть свою наготу. По коже девушки-змеи стекали капли воды, а её зрачки от тепла расширились и теперь глаза были как у обычного человека.

Понемногу до меня начало доходить, что я пялюсь, лицо побагровело. Резко отвернувшись, я извинился и попытался скрыться бегом, но Асахина схватила меня за руку железной хваткой. Она поправила мокрые волосы и с неподдельным интересом рассмотрела меня с ног до головы, а затем отпустила, приобняв куст цветов, сильно напоминающих гортензию.

- Как нехорошо подглядывать за девушкой в душе, капитан Сатору.

- Но это даже не душ! Это оранжерея! – оправдывался я, отводя взгляд в сторону и пятась к двери.

- Ой, неужели это случайность? А я-то думала, что вы наконец-то не смогли устоять передо мной.

- Нет!!! Я пришёл за снотворным!

- Ясно... - горько вздохнула Асахина. – Вам мужчинам лишь бы поспать. Подождите снаружи, я сейчас выйду, - девушка буквально силой выпихнула меня в медотсек, хотя только что не давала уйти. Отвесив себе крепкую пощёчину, чтобы развидеть застывший у меня в глазах прекрасный образ, я сел на кушетку и стал ждать.

Ожидание не затянулось, всего спустя несколько минут Асахина вышла из оранжереи, но её вид трудно было назвать нормальным. Она одела медицинскую униформу на голое тело. Может, для змей это нормально... Между прочим, я не замечал, но Асахина сильно изменилась. Не могу понять, что именно, но в ней точно что-то не так, как было раньше.

- Почему вы не можете уснуть? Много думаете? Вам жарко? Кошмары мучают? – спросила Асахина и, сев за терминал, начала перебирать медицинскую базу данных эклиптора.

- Мне снятся кошмары.

- И о чём же они?

- А это имеет значение?

- Иногда через кошмары наш мозг пытается сообщить о проблеме, но, если это личное, то можете не говорить.

- Не думаю, что это как-то относится ко мне. Просто плохие воспоминания.

- Тогда сильное средство не нужно. Сейчас синтезирую снотворное.

Асахина подошла к небольшому аппарату, встроенному в стену, который сильно напоминал кофеварку, и вставила чистую ампулу. Как только она это сделала, сосуд наполнился прозрачной жидкостью, а следом механический палец закупорил его иглой, как пробкой закупоривают бутылку шампанского. Медик изъехала только что изготовленный шприц из синтезатора и подошла ко мне.

- Укол ставится в вену, - она поднесла иглу к моей руке и аккуратно вонзила её в кожу. В обычной ситуации следовало бы протереть место укола дезинфектором, но на кораблях своя собственная атмосфера, абсолютно стерильная, поэтому такими мелочами можно пренебречь.

Пока лекарство медленно распространялось по моей кровеносной системе, достигая двух пятикамерных сердец, я наконец-то понял, что не так в Асахине – её уши стали обычными, как у любого другого человека. Раньше они были слегка заострёнными, чем девушка напоминала мне Леголаса [1].

- И давно ты обрезала уши?

- Вы заметили? Примерно неделю назад... Вам нравится?

- Это... Я не знаю, что ответить. Честно говоря, не слишком понимаю, зачем ты это сделала, но тебе идёт. Но я не хочу сказать, что остроконечные уши выглядели плохо...

- Хи-хи, - усмехнулась Асахина, вынимая иглу. Место укола тут же затянулось, не осталось и следа – только тоненькая струйка прозрачного газа поднялась в воздух. – Вы такой смешной, когда не знаете, что сказать. Я рада, что вам понравилось.

- Но зачем ты это сделала? Экипаж на 5% состоит из Отступников, так что ты не единственная остроухая девушка на корабле.

- Просто захотелось. Нельзя уже быть похожей на человека? Вот вы к примеру...

- А что я?

- Как бы это сказать, ваше тело удивительно. Оно противоречит известным законам биохимии и эволюции. Ваше давление в два раза выше давления у обычного человека, при таком раскладе даже малая царапина должна вызывать большую кровопотерю, ведь фибрин не успевал бы сворачивать кровь. Однако ваше тело адаптировалось. Человек для свёртывания крови использует катионы кальция, а вы вместо этого синтезируете полипептид четвертичной структуры, который связывает гемоглобин и тромбоциты вместе, почти мгновенно прекращая любую кровопотерю. При этом сами тромбоциты меньше, чем у человека, что практически убирает риск инфаркта и инсульта. Это удивительно! Вы будто конечная ветвь эволюции человека.

Говоря обо мне, Асахина светилась. Она была похожа на ребёнка, которому дали любимую конфету и пообещали сводить в зоопарк. Так сильно увлекаться своим делом – вот, что значит быть медиком. Асахина не просто делает свою работу, она старается сделать её как можно лучше, углубляясь даже в те детали, которые обычно игнорируются. Хотя не буду отрицать, что моё тело необычное, однако, по сути, это даже не тело, а проекция тела – тот же Айк, но искусственный.

Девушка присела рядом и положила руку мне на шею, измеряя пульс. Она прижала пальцы так сильно, что каждое биение сердца отдавалось эхом в шее. Её руки, несмотря на только что принятый тёплый душ, были холодными как лёд.

- Всё в порядке, вам просто нужно выспаться.

- Не так уж и много времени у меня осталось. Совсем скоро подтянется остальной флот Отступников и мы совершим скачок к «Мерцателю».

- Я слышала, что предыдущий Айк атаковал «Мерцатель», но потерпел сокрушительное поражение.

- Предпочитаю не думать об этом. На этот раз у нас серьёзное преимущество во всём. Спасибо за укол, Асахина. Пожалуй, мне пора.

- Вообще-то, мне кажется, было бы лучше, если бы вы остались здесь и я могла понаблюдать за вашим сном. Вдруг найду что-нибудь необычное.

- Не думаю, что в этом есть необходимость, но ещё раз спасибо.

- Не за что...

Вернувшись в свою каюту, я проспал как младенец до прибытия последнего корабля-носителя Синдиката.

Спустя 7 часов.

- Капитан на мостике, - поприветствовал меня Йо.

В ту же секунду все мобильные платформы ИИ стали по стойке смирно. Их одинокие механические глаза блуждали по моей униформе, разглядывая знаки отличия домов Отступников и преступных кланов. Не моя идея была одеть их, в этом заслуга Джиэкинты, которая считает, что награды капитана отражаются на всём экипаже, даже если тот – роботы. Ну, роботы тоже люди, как ни смешно это звучит.

- Старпом, доложить о готовности, - я занял кресло нейроконтроля.

- Семь ульев Отступников только что вышли из гиперпространства, два корабля-носителя Синдиката Мау уже прибыли. Пиратский флот и наёмники концентрируются на краю системы, ожидая наших распоряжений. Флот Профсоюза готов открыть моментальные ворота в систему голубого пульсара.

И значит время пришло. К сожалению, весь мостик пришлось очистить от моих музыкальных инструментов – для этой миссии одного меня будет мало. Проверив состояние всех двигателей флота, я откинулся в кресле. В голову тут же ударили воспоминания об управлении «Землёй». Здесь тот же принцип: ты думаешь, корабль делает. Далее прошла проверка координат выхода. Если совершить моментальный скачок в неподобающем месте, например внутри планеты, то от нас и атомов не останется.

Флот Профсоюза ИИ – 198 эклипторов в полной боевой готовности выстроились сферой около союзных кораблей, зажимая их в плотные тиски. В центре «шара» находится наш корабль, координирующий перелёт. По сигналу моего эклиптора все остальные суда ИИ объединят моментальные двигатели и вытолкнут пузырь с нашим флотом внутри в новое пространство – систему голубого пульсара. В прошлый раз Айк там серьёзно облажался, но не сейчас. Я лично разнесу это место в пух и прах и узнаю секреты базы Основателя Райана.

- Координирующий эклиптор союзному флоту: отключить щиты, обнулить гравитационные стабилизаторы. Приготовиться к моментальному скачку в систему голубого пульсара через 3... 2... 1...

СВЕРК

Было даже слишком... Просто что ли. Вид на обозных панелях исказился всего на мгновение, а уже через секунду я видел две больших нейтронных звезды, между которыми находится база Империи, выглядящая как неприступная крепость.

- Координирующий эклиптор союзному флоту: Поднять щиты! Начать атаку по плану альфа!

Две сотни эклипторов первым же залпом испепелили спутники-защитники базы, их нейтронные лучи растеклись по мощному защитному полю, поджигая космический мусор и круша астероиды. По плану атаки альфа флот должен разделиться на две части: прорыв и поддержка. Самые мощные корабли – эклипторы – останутся вдали и будут вести заградительный огонь. Таким образом у основной волны – кораблей Синдиката и Отступников – не будет преград для полномасштабной атаки и высадки на «Мерцателе». Пиратский флот и наёмники должны патрулировать окрестности системы и уничтожать пытающиеся прорваться в тыл корабли противника. Благодаря этой тактике можно свести к минимуму потери и при этом высадить максимум войск в крепости Империи.

- Ио, передаю командование тебе.

- Понял-понял. Удачи внутри, Сатору. И на этот раз постарайся не умирать.

Ио перехватил управление эклиптором и позволил мне покинуть мостик, чтобы вместе с остальными группами высадки продолжить атаку, но уже внутри. Я бегом проследовал в ангар эклиптора, к которому был пристыкован «Конкурент». У шлюзового отсека меня ожидали друзья, готовые наконец-то положить конец этой войне.

- Херово выглядишь, беловолосик, - Малыш вскинул на плечо лучемер и плюнул себе под ноги, показывая, что он готов к бою.

- Не слушай его, всё не так плохо, - подбодрил меня Рюк. – Значит, в этот раз только мы трое?

Мы посмотрели друг на друга, вспоминая, как менялась группа высадки с момента её основания. Айк собрал четверых. Лайт погиб в первой битве при «Мерцателе», Шарли потеряла веру в нас. Те, кто заменил их, тоже теперь не могу сражаться: Джиэкинта носит ребёнка, а Ио – глава Профсоюза, слишком ценен для того, чтобы его потерять.

- Остались только мы, - немного грустно ответил я.

- Да и насрать! Подумайте только, никаких баб в группе высадки и одноглазых роботов. Считайте это мальчишником, мои чувствительные друзья.

Малыш схватил нас в охапку, как дрова, и занёс в шлюзовой отсек, ударив локтем по кнопке отстыковки. С тихим пшиком «Конкурент» отсоединился от координирующего эклиптора и сквозь разгорающееся сражение направился к космической крепости Империи.

Спустя полчаса, крепость «Мерцатель».

- Добро пожаловать, Основатель Тиомир.

Озеро ртути окружало пленённого атланта, не давая тому выбраться из кристаллитовых оков, плотно сковывающих тело девушки. Только белые пряди волос падали на небольшую круглую платформу, плавающую в центре озера.

Кроткими шагами я приблизился к пленнице и поднёс нож к её носу. На лезвии нет следов дыхания, значит она очень крепко спит. Возможно, именно за ней пришли объединённые силы Альянса. Если это так, то ждать больше нельзя. Нужно убить эту тварь до того, как сюда ворвутся силы вторжения, а затем попытаться уничтожить как можно больше эклипторов, чёрт знает, откуда взявшихся. Кронос всегда говорил, что технология их постройки безвозвратно потеряна.

Собрав в руке протонный комок, я метнул его в платформу, на которой располагались путы. Пластина, тонко балансировавшая на ртути, раскололась на несколько частей – девушка в цепях погрузилась в яд.

Со спокойной душой я собирался покинуть карцер, но какой-то бульк привлёк моё внимание. Внезапно со дна озера всплыл один из наручей... затем цепь... Озеро закипело, заражая меня слабостью из-за увеличенного испарения. Оно бурлило и переливалось красками – из него медленно поднимался будто опаленный пламенем скелет, источающий горючий газ.

Я вжался в дверь, поняв свою ошибку: ртуть разъела тело атланта, дав ей возможность выкарабкаться. Но этого всё равно недостаточно, чтобы девушка отсюда выбралась. Сначала ей придётся победить меня!

Собрав в руках волну нулевых частиц, я направил её в обрастающее плотью тело. Невидимая сила разорвала левую руку атланта на кусочки, разметав ошмётки по озеру. Там и там булькала ртуть и загорался водород, отчего температура всё повышалась и повышалась...

Моё тело бессознательно рухнуло на пол из-за огромной концентрации ртути. Я лежал не в силах пошевелить даже пальцем, пока живой труп шагала по мостику ко мне, потирая обгоревшие костлявые руки, покрывающиеся новым слоем мышц.

- Невозможно! Ртуть смертельна для всех вас!

Скелет, увешанный остатками горящего мяса, схватил меня за горло. Мгновенно регенерировали глазные яблоки атланта – это были великолепные голубые глаза, чистые и глубокие настолько, что в них можно было потеряться. И эти глаза были последним, что я видел в своей жизни. Атлант разорвала моё тело пополам и швырнула в кипящее озеро...

ЗВУК: ВЫБИЛА ДВЕРЬ

В то же время, канонерка Альянса «Конкурент».

ЗВУК: МНОЖЕСТВЕННЫЕ ВЗРЫВЫ

- Беги, Форрест, беги! – кричал я еле тащащемуся Малышу, тянущему за собой тяжёлый лучеём. Вслед за нами загоралась кислородная среда корабля, создавая облако пламени, преследующее беглецов.

- Я не понимаю этого выражения, тупица!

В последний момент, подпалив задницу, Малыш прыгнул в открытый люк и вмазался лицом в перегородку, а я закрыл за ним шлюз – пламя было остановлено и корабельный ИИ откачал из повреждённого отсека воздух, чтобы погасить его.

- Фууух, я думал, что мы станем более похожими на гриль.

- Знать бы ещё, что значат твои слова, - распластался на полу Малыш. Иногда я забываю, что земные понятия неизвестны универсальному языку и он не может их интерпретировать. Так было и с известной фразой из фильма: «Беги, Форрест, беги!», так было и с грилем.

Сверившись с наручным коммуникатором, я спохватился: мы опаздываем. Нам нужно торопиться на шаттл, чтобы успеть к моменту глобальной высадки на «Мерцатель». Вот только эта туша...

- Вставай, боров! - пнул я Малыша и ухватился за ногу. Даже сквозь сапог со стальной набойкой мне было очень больно от этого толстокожего.

- Я не жирный, а мускулистый. Мышцы весят больше жира, - слегка качаясь поднялся на ноги уставший от долгого бега громила и ударил меня в отместку по плечу. Его слабый удар заставил меня прогнуться.

Мы вместе рванули к ангарам, хотя я предпочитал держаться поодаль от Малыша. В прошлый раз из-за долгого бега он споткнулся и упал на меня. Этот великан всегда был неуклюжим и медлительным, но его физическая сила и выносливость не знают равных. В то время как при строительстве деревни на Селестии другие люди использовали инструменты, Малыш просто рвал деревья с корнями и складывал из них хижину у реки. В это слабо верится, но он гениальный животновод. Громила был единственным человеком, у которого жили понки – маленькие розовые свинки, похожие на мячики. И, что странно, ни одну из них ещё не съели...

Сила Малыша не однажды пригождалась корпусу перемен, хотя с его вонью мирились не многие. Аик подобрал этого свинтуса на одной из лун Феллуры, когда тот работал на коммерческую гильдию в шахтах пергия. На первый взгляд даже точно нельзя было определить возраст Малыша, но при более близком рассмотрении становилось ясно, что он уже ближе к сорока.

- Сатору, можно вопрос? – запыхавшись спросил Малыш на бегу.
- Прямо сейчас?!
- Это не терпит отлагательств...
- Хорошо...
- На шаттле же есть туалет?
- Ты серьёзно?! Мы высаживаемся на вражескую крепость, а ты только о своей толстой кишке думать можешь?!
- Это биология – с ней не поспоришь, – иронично ответил Малыш и вбежал в ангар, буквально силой раскрыв шлюз. А ведь можно было просто нажать кнопку. Сила есть – ума не надо.

Ангар представлял собой просторное помещение, заполненное креплениями для аэрокосмических истребителей, свисающих с потолка, и ящиками с грузом. Сейчас все крепления свободно болтались, потому что авиация прикрывает «Конкурент». Несколько десятков шаттлов закреплены у поля сдерживания атмосферы, за которым открывается на другой ангар. Жаль, что не видно поля боя, всему виной U-образное строение корабля и вывод ангаров внутрь «буквы». Несколько малых турелей сбивают бомбардировщики противника, пытающиеся метнуть бомбу внутрь отсека. Без них даже космический мусор от боя был бы опасен для корабля.

- Малыш, Сатору, вечно вы заставляете других нервничать! – крикнул Рюк, махая рукой, стоял на опущенном трапе нашего шаттла.
- Застряли в подбитой секции. Покажи этому засранцу как пользоваться вакуумным туалетом...
- на моём лице проступил пот. Лучше подождать снаружи, пока это будет происходить.

У нас остаются считанные минуты до прорыва на базу. После начала операции полсотни эклипторов разом сконцентрируют огневую мощь на части «Мерцателя», ближе всего располагающейся к тем воротам, перед которыми в прошлый раз «сплоховал» Айк. Следом туда влетят триста шаттлов с десантом, эклипторы также транспортируют полтысячи мобильных платформ для нашего прикрытия. Бой начнётся по двум направлениям: к главному генератору щита и к «чёрным воротам», как их называют солдаты за то, что в прошлый раз там погиб тот, кого в принципе они считали бессмертным.

Вокруг меня грузились в шаттлы войска. По пять-шесть бойцов проникали в малые корабли и поднимали трапы за собой, затем приходило в движение маленькое орудие на крыше шаттла. Оно начинало искать цель ещё пока корабль находился в ангаре.

Однако у одной из десантных шлюпок было кое-что не совсем понятное для меня. Я подошёл к кораблю, пилот которого помогал занести на борт медицинское оборудование, и задал вопрос:

- Что здесь происходит?
- Подготовка медицинского транспорта.
- Я что-то не помню, чтобы у нас раньше такой был.
- Идея главного медика корпуса. Так мы сможем помогать раненым во время штурма.

Снова Асахина постаралась? Обычно раненых солдат относили в тыл, а им в кровь вводили ингибиторы жизненных процессов, благодаря чему они были как в стазисе до того момента, как им могли оказать медицинскую помощь.

- Не нравится мне эта идея...

- А тебя никто и не спрашивал, - раздался за спиной голос Асахины. - Моя работа - сделать так, чтобы вернулось как можно больше людей. Есть возражения? - немного озлобленно накинулась она на меня.

- Конечно нет, просто не хотелось бы, чтобы что-то с тобой случилось. Штурм не похож на лёгкую прогулку по медотсеку.

- Волнуешься за меня? - Асахина приблизилась на опасное расстояние и состроила игривую морщку. - Не волнуйся, я ношу оружие с тридцати лет.

- Ни черта я не волнуюсь! Тогда моя работа - сделать так, чтобы ты сидела и скучала без дела.

Оставив последнее слово за собой, я запрыгнул в свой шаттл и нажал кнопку поднятия трапа. В тот же миг обеззараживающий газ впрыснулся в систему жизнеобеспечения. Этот механизм предназначен для того, чтобы группа высадки не принесла неизвестную заразу на борт.

Немного страшно... Сколько же Асахине сейчас? Отступники с их генной инженерией пугают меня всё больше, даже больше, чем предстоящая высадка. И хотя я почти уверен в успехе, а сражение идёт с большим перевесом в нашу сторону, что-то заставляет меня испытывать дискомфорт.

- Да чтобы я ещё раз воспользовался этим толчком - ни в жизни!

- Ой, да заткнись уже, - отвлёкся я на Малыша и выхватил импульсную винтовку из крепления на потолке. - Сколько до начала операции?

ЗВУК: ГУЛ ДВИГАТЕЛЕЙ

- Уже началась.

Все разом шаттлы покинули ангары «Конкурента», к нашему скоплению присоединялись остальные челноки, а аэрокосмические истребители создавали нерушимый заслон вокруг групп штурма. Почти мгновенно космос располосовало полсотни белоснежных лучей, излучающих лёгкую золотистую ауру. Они пробили щиты крепости и разворотили броню. Куски обшивки отлетали в сторону, плавились конструкции и загорался покидающий станцию кислород.

- Всем одеть кислородные маски, проверить персональные щиты.

Моя группа, состоящая из Малыша, Рюка и трёх мобильных платформ проследила за тем, чтобы каждый из них был полностью готов к бою, а затем пилот взволнованно рапортовал:

- Ныряем в пролом «Мерцателя». Будет трясти, возможна разгерметизация.

- Мехи! МЕХИ!!! - закричал в ужасе второй пилот и ударом по панели управления закрыл перегородку, разделяющую шаттл и десантный отсек. В последний момент я увидел сотни солдат Империи, шагающих по наружной оболочке станции. Они открыли огонь по нам, из-за

чего шаттл начало трясти.

- Не к добру это, - качал головой Малыш.

- Помогу им! – я встал на платформу, которая подняла меня в орудие шаттла. Отсюда открывался прекрасный вид на всё, что происходило вокруг, и это развитие событий мне не нравилось. Используя тяжёлое оружие, мехи Империи, не боявшиеся вакуума, атаковали шаттлы и прикрывающую их аэрокосмическую авиацию. Некоторые челноки взрывались, другие уворачивались, но мы уже несём потери, хотя высадка только началась. Плохо я справляюсь со своей работой.

Заметив несущуюся к соседнему шаттлу ракету, пущенную мехом, я навёл на неё орудие – перекрестье совпало с траекторией снаряда, но выстрел прошёл мимо. Ракета извернулась по дуге, всё ещё несясь к своей цели.

- Рюк, тут ракета умнее меня нашлась! – в панике спросил я совета у нашего гения тактических манёвров.

- Эти ракеты управляются ИИ, их так просто не сбить. Стреляй врассыпную, тут только удачей справляться!

Этот вариант мне не подходит. Основываясь на своей истории, могу заключить, что удача – не мой конёк. Но зато у меня есть другие скрытые способности. Отключив орудие, я замер, стараясь услышать двигатель ракеты. Сквозь холодный вакуум, испуская ионизированный след, нёсся снаряд... Мне видна его траектория, его конструкция, будто на чертеже. Всего-то нужно просто сломать её. Но как же это сделать? Такое чувство, что в этой ракете всё располагается слишком плотно. Даже погнув, её нельзя остановить. Чёрт, да кто делает такие орудия, от которых не спастись! Ну же, где тебя можно сломать? ГДЕ?!

СВЕРК

Снизу донёсся голос Рюка:

- Мы зафиксировали взрыв. Шаттл сбили?

ЗВУК: ОТДЫШКА

- Сатору?!

- Накося выкуси! – вырвался из меня счастливый крик, когда из облака газов, оставшихся от взрыва, вынырнул шаттл. Не в силах сломать ракету, я просто оттолкнул челнок в момент, когда сработал взрыватель, а щиты не допустили сильных повреждений.

- Примем это за «да».

ЗВУК: СИЛЬНЫЙ ГУЛ ДВИГАТЕЛЕЙ

- Сатору, мы заходим на последнюю петлю. До посадки около минуты.

- Понял. Надерём задницу цельнометаллическим ублюдкам!

Заходя на последний вираж перед высадкой, шаттлы развернулись верхними частями к обшивке станции, чтобы стрелки смогли открыть огонь. Я присоединился к остальным, обстреливая мехов, шагающих по станции. Этот процесс был похож на старую игру для

уличных автоматов – совмещаешь перекрестье, жмёшь кнопку, наслаждаешься. Части мехов разлетались во все стороны от одного выстрела, уничтожать их было проще, чем давить муравьёв. Вот только муравьи не отстреливаются, ну да не всему же быть простым.

- Идём по прямой! – крикнул Рюк снизу, и челнок сразу же трянуло – в нас угодила небольшой осколок станции. Не в силах больше отстреливаться от толпы мехов, всё нарастающей и старающейся подавить нас числом, я спустился в десантный отсек, где Малыш вовсю пытался потушить горящую проводку.

- Левый двигатель сорвало.

- Обидно, блядский кусок обшивки нас подбил, а сотни мехов лажанули, - всё ещё топча проводку, рассуждал громила.

- Да и к чёрту! Лучше приготовьтесь к жёсткой посадке.

Три мобильные платформы ухватились за стены отсека, надёжно закрепившись, а люди, и я в том числе, схватили роботов. Через несколько мгновений шаттл развернуло – на него начала действовать гравитация станции. Раздался ужасный скрежет.

СКРРРРРРРРРРДДРРРХХРРР

- А всё было куда мягче, чем мы думали, - оптимистично отпустил Рюк одноглазого робота и, вскинув винтовку, приготовился выйти наружу.

- Эй-эй, я первый! – оттолкнул его Малыш и поднял луче­мёт – очередь импульсов прорезала дверь, и та упала. Раздался бы жуткий грохот, не будь мы в вакууме.

- Дубина, а открыть дверь не пытался?

- Это было бы не круто. И вообще, мозгуй о мехах, а не обо мне.

- О каких мехах? – прервал я спор, оглядываясь по сторонам.

Везде летали обломки корпуса станции и части мехов, высаживались союзные войска, но внутри станции, хоть и был абсолютный хаос, сопротивления мы не встретили. Ни один мех не пытается остановить вторжение, за исключением тех, что находятся снаружи.

ЗВУК: ВЗРЫВ

Одна из шлюзовых дверей взорвалась – оттуда выбежала группа мехов в идеально чёрных костюмах. Они уставились на нас, удивляясь.

- Вот это больше похоже на вечеринку! – сказал Малыш, но прежде, чем он открыл огонь, все мехи дружно драпанули в сверкающий искрами коридор.

На платформу продолжали садиться челноки с десантом, выгружались войска, ИИ-роботы устанавливали периметр обороны для отступления, а часть из них поднялась на обшивку, чтобы помочь уничтожить мехов снаружи. Это место сильно напоминает открытый футбольный стадион, окружённый сотнями проходов, а сверху открывается замечательный вид на бой Альянса и Империи.

ЗВУК: КОММУНИКАТОР

- Координирующий эклиптор группе высадки: Сатору, корабли Империи отступают к гипервратам. Их флагман только что отключился.

- Отключился? Как это возможно? Мы его даже не трогали.

- Флагман берёт энергию от своего Основателя, значит Основатель сбежал или мёртв.

Что за чертовщина здесь твориться? Кто ещё, кроме меня, посмел убивать Богов?

- Группы высадки, - обратился я к солдатам, - действуем по основному плану: Альфа и Дельта отходятся на генератор щитов, Чарли и Браво занимаются зачисткой, Фокстрот и Эхо движутся к «чёрным вратам». Выдвигаемся, ребята!

Десантные отряды начали прорезать закрытые шлюзы, готовясь взять «Мерцатель» штурмом.

Пройдя немного вперёд, к носу шаттла, я увидел разбитое обзорное стекло. В кабине не было пилотов, зато виднелось огромное количество оплавленных осколков и хорошо прослеживались следы пожара.

- У них была своя работа, у нас – своя, - сказал Рюк и выдвинулся вперёд. – Судя по приблизительному плану станции, составленному Айком в прошлый раз, почти все коридоры ведут к внутреннему кольцу, от которого можно попасть к «чёрным вратам». Короче всего путь через отсек сборки мехов.

- Пошли.

Вперёд нас выступили мобильные платформы, прорезающие запечатанные шлюзы и освещающие путь в секциях, где энергии недостаточно для поддержания освещения. Они сканировали всё, что встречалось на пути, ища причину бегства имперцев. Возможно, они испугались нашего флота эклипторов, но всё равно для отступления ещё слишком рано. Куда эффективней было бы нанести нам как можно больше урона, отступить для перегруппировки, а затем выступить с контрударом быстрее, чем мы восполним потери. Ох, надо прекращать думать о том, как наш враг сможет эффективней всего разгромить нас.

Коридоры, в основном, вели к секциям автоматической сборки. «Мерцатель» производит мелкую технику и фрегаты, поэтому он одновременно и крепость, и завод, что должно было, в теории, усложнить штурм. Однако что мы видим: ничего! На всём пути до внутреннего кольца, окружающего отсек «чёрных врат», Фокстрот и Эхо не встретили сопротивления. Только бездушные механизмы собирали себе подобных мехов и упаковывали их в контейнеры, готовя к отправке.

- Не нравится мне эта тишина, - докучал своими нервами всему отряду Малыш. – Пушка должна стрелять, а не отдыхать. Сатору, ты же обещал мясорубку.

- Если не заткнёшься, я сам тебя на мясо порублю. Ой, прости, на жир.

- Ах ты сволочь! Это мышцы!

- Твоя «мышечная подушка» на животе действует как бронежилет? – усмехнулся Рюк.

- Этой самой подушкой я могу раздавить меха, а ты чего достиг со своим костлявым телом?

- Самоуважения.

СКРРР

Все застыли на своих местах. Переговариваясь жестами, одноглазые мобильные платформы рассредоточились по кольцевому коридору, в который мы только что вышли. Он хорошо освещался, но повсюду были следы крови и боя. Кое-где лежали оторванные конечности мехов. Но больше всего наше внимание привлёк звук, доносящийся эхом от того места, где должны располагаться «чёрные врата».

Держа на прицеле каждый дюйм коридора, наш отряд вышел к мосту через технический канал. Это то место, где в прошлый раз Аик сразился с Райаном и проиграл, но сейчас всё совершенно иное.

- Да что же должно было тут произойти? – спросил Рюк, не ожидая ответа.

Огромные чёрные двери из металла, которым покрывают броню самых прочных кораблей, были выбиты изнутри. Во вратах зияла дыра под стать человеческим размерам, мост погнулся от тяжёлых шагов, а следы крови на техническом канале рассказали нам, куда делись мехи, - все они сброшены в пропасть, отделяющую врата от внутреннего кольца.

- Занять круговую оборону, установить детекторы движения там, там и на той стороне, - раздал указания Рюк и вместе со мной ступил на мост. – Вроде крепкий.

- Да, падать отсюда во второй раз мне не хочется.

Высота пропасти была более чем пугающей, не видно ничего глубже двадцати метров. Мост и правда выглядел прочным, поэтому мы пересекли его уверенным шагом и вошли в пробоину в двери. Мне сразу немного поплохело из-за дурного запаха опаленной плоти и чего-то витающего в воздухе.

- Сканер обнаружил высокую концентрацию ртути.

- Это многое объясняет. Спасибо, Рюк, а то я уже собирался снять кислородную маску, чтобы получше всё рассмотреть.

Ртуть, или тёмная вода, как её называют религиозные последователи Империи, является ядом для проекций и всех Основателей. Тут её целое озеро. Они что, хотели спрятать здесь всю ртуть вселенной? Нет, слишком глупо для Богов. Может они хотели спрятать здесь что-то, что боится ртути. Например, ещё одного Основателя...

- Рюк, а в книге Происхождения не говорится, кто такие Основатели?

- Нет, там лишь сказано, что они пришли во времена великой нужды и закончили Первую войну с мегалитами. Боги не потрудились написать свой адрес. И если... Твою мать! – Рюк зажал рот рукой, позабыв о том, что на нём шлем с кислородной маской. Он отвернулся от увиденного.

Свет моего фонарика упал на две половинки тела, лежащие отдельно друг от друга. На пол пролилось содержимое желудка, смешавшееся в огромной луже крови. Там, где у человека должна быть голова, виднелись блюдца из половинок черепашки, в которых колыхался обветрившийся мозг. От тела исходил трупный смерд и пахло гарью, некоторые части испускали угасающие струйки водорода – регенерация была невозможна.

- Значит, и на Основателей есть управа. Он зашёл сюда и умер. Кто это, Рюк?

- Судя по гербу на том, что раньше было накидкой, Основатель Тиомир. Он известен как Бог знаний и мудрости.

- Входить в помещение, заполненное ядом, не очень-то мудро. Не находишь?

- Да, ирония читается между строк. Но что же могло сотворить такое? Похоже, Основатель даже не успел предпринять что-нибудь для своей защиты. Разве что от удара рукой закрылся, - Рюк кивнул в сторону отрезанной кисти.

- Видимо, не сильно это помогло. Но что-то я не вижу здесь ничего, что могло бы сотворить подобное.

- Так может оно уже снаружи?

Мы с Рюком переглянулись, сглотнули и пулей выбежали из тёмного куполообразного помещения, заполненного ртутью. Ведь и правда похоже, что что-то вырвалось наружу, так что, если оно убило Бога не напрягаясь, нам нужно уносить ноги. На бегу я открыл канал связи:

- Отряд Эхо всем отрядам: Найдите генератор щита и заложите взрывчатку как можно скорее, а затем незамедлительно отступайте. На борту станции может быть что-то, что нам не по силам.

- Отряд Чарли отряду Эхо: Мы на станции переработки отходов, здесь гора трупов и все разорваны на части. Закладываем мины и отступаем.

- Отряд Эхо отряду Чарли: Будьте осторожны, думаю, эта тварь быстрая.

- Отряд Чарли отряду Эхо: Принято, Эхо. Начинаем подготовку к эвакуации.

На душе сразу стало как-то беспокойно от осознания того, что мы попали в клетку ко льву. К до невозможности сильному льву, если он разрубил Основателя надвое. Нужно уходить отсюда и быстрее.

- Эй, металлические ребята, - обратился я к группе мобильных платформ, устанавливающих датчики движения, - ваши услуги больше не требуются. Мы уходим.

- Так быстро? Разве Сатору не планировал исследовать «чёрные врата»? - спросил стальным голосом Стек, один из приближённых друзей Ио.

- Жизнь дороже знаний, уходим.

Отряд Эхо начал медленно отступать. На лицах солдат читалось недоумение и злость, ведь они так долго пробирались к вратам и даже не смогли толком рассмотреть их. Но так лучше, чем собирать отряд Эхо по кусочкам.

БДАМ

ЗВУК: ИМПУЛЬСНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

- Что ты видел?! - подбежал я к солдату, открывшему огонь после лёгкого удара.

- Простите, сэр, ничего. Кусок обшивки обвалился, - удручённо показал боец на расплавленную выстрелами пластину. У меня отлегло от сердца, и мы продолжили путь назад, к отсекам, в

которых находятся челноки.

ЗВУК: КОММУНИКАТОР

- Отряд Фокстрот отряду Эхо: Мы потеряли контакт с отрядом Чарли. Просим разрешения начать поиски в точке последнего выхода на связь.

- Отряд Эхо отряду Фокстрот: Отставить, мы находимся совсем рядом с последними известными координатами Чарли и займёмся этим.

- Отряд Фокстрот отряду Эхо: Принял, Эхо. Мы придержим для вас места на шаттлах. Дельта доложил, что они уже закладывают взрывчатку у генератора щита. Без жертв не обошлось, сэр.

- Отряд Эхо отряду Фокстрот: Отступайте в отсек высадки, Фокстрот. Начинайте эвакуацию тяжелораненых.

Этого ещё не хватает. Канал связи отряда соединён с коммуникаторами всех его членов, это значит, что потерять связь с отрядом можно только потеряв связь с каждым из его членов. Даже думать не хочу, почему все бойцы Чарли хранят радиомолчание, но они совсем рядом с нами, палубой ниже, что очень близко к пищевым плантациям и отсекам переработки отходов.

- Стек, возьми треть отряда и прочеши коридоры у пищеблоков, мы отправимся к мусорным коллекторам.

- Понял-понял, - ИИ сообщил по внутренней сети Профсоюза команду остальным мобильным платформам, и те молча покинули нас, осматриваясь и сканируя территорию.

- Сатору, не будь я ярым приверженцем поиска приключений на задницу, то уже бы давно отстрелил тебе голову, - сказал Малыш, радуясь возможности наконец-то пострелять.

- Моя голова отросла бы.

Большинство солдат в этот момент оглянулись на меня. Им известно, что, по сути, я не человек, но такое они слышат впервые. Служившие Синдикату Мау вояки хорошо знакомы с колдунами из культа Феникса или владельцами нулевого поля – выходцами домов Отступников, однако такое заявление всё равно было для них странным.

Поскольку турболифт, единственный способ передвижения между уровнями станции, был заблокирован защитниками крепости, нам пришлось взорвать его и спускаться по шахте. Между прочим я задумался, как же отряд Чарли сумел проникнуть на этот уровень, и, кроме вентиляции, не нашёл вариантов.

Секции на этом уровне были более чистыми, боёв здесь почти не было, а целостность не нарушена, но при всём этом здесь мигал свет и лопались лампы. По коридорам распространялся приятный аромат, исходящий из пищеблоков, вперемешку с вонью из коллектора. Такая смесь запахов вызывала одновременно и повышенное слюноотделение, и желание вырвать, отчего желудок прибывал в замешательстве. Интересно и то, что запах проникал сквозь кислородную маску. Ранее я не придавал этому значения, но теперь заинтересовался технологией. Нужно будет расспросить об этом побольше у инженеров не столько для дела, сколько для саморазвития. Всегда интересно узнавать о новых и необычных технологиях. В своё время колесо тоже было чем-то новым и необычным.

- Мы уже прошли точку последнего выхода на связь отряда Чарли, - прервал мои размышления Рюк. - Их здесь нет.

- У Стека тоже ничего?

- Нет, мы обыскали все места, где могут быть люди из Чарли. Жаль, что в том отряде не было мобильных платформ ИИ.

- Да уж, это сильно бы облегчило нам задачу. Давайте ещё раз осмотрим отсек утилизации.

Отряд Эхо вновь вошёл в комнату переработки отходов. Такие секции есть на каждом космическом объекте, из них можно получить очищенную воду, материалы, энергию и даже пищу. С технологиями Империи выходит почти безотходное производство.

- Здесь пахнет ещё хуже, чем у тебя в каюте, - наигранно помахал рукой перед носом Рюк, будто прогоняя воображаемую вонь. Он хотел рассердить Малыша.

- Не лезь ко мне! Сегодня даже пострелять не довелось. Лучше бы сидел на борту и обжирался, глядя на то, как ИИ уничтожают «Мерцатель», - громила злобно пнул контейнер с металлоломом и тот развалился. Из спрессованного мусорного блока вывалились побитые винтовки Синдиката.

- Это наши пушки?

- Наши... Но что они делают в мусоре и где их владельцы?

Все сглотнули, даже мобильные платформы неудобно покосились на контейнер с биоотходами. Чтобы убедиться наверняка, я подошёл к панели управления очистительной машиной и раскрыл защитные плиты - открылся вид на стеклянный бак, в котором варились останки людей.

ЗВУК: ВЫРВАЛ

- А-ха-ха, я думал, ты крепче, старина Рюк, - злорадно хохотнул Малыш, пытаясь скрыть, что ему тоже не по себе.

- Чёрт, да я дважды при родах присутствовал и ничего, но это уже чересчур! Как Чарли попали в котёл? Не похоже, что они сами нарезали овощей и прыгнули в суп.

- Да, их будто пытались приготовить... - заключил я, осматривая побелевшие глазные яблоки. Они выглядели так же, как у жареной рыбы. Из-за жара воды человеческая плоть становилась светлее, более походила на хорошо приготовленную свинину. Я почувствовал, как и к моему горлу подступает ком.

- Стоит ли нам достать их? - спросил кто-то из солдат в надежде вернуть тела для похорон.

- Даже если достанем, мы не различим, какие части тела чьи...

Мне было даже противно рассуждать о подобном, как и о том, что же произошло в этом отсеке переработки утильсырья. Если отряд Чарли и перебили, то зачем свалили в котёл?

ТУК

- Что это было?!

Все винтовки перевелись на второй шлюз, ведущий к следующей секции коллектора, за которой только что раздался звук лёгкого удара. Малыш вскинул луче­мёт и раскрутил ствол, готовясь испепелить всё, что появится из прохода. Но время шло, а двери всё не открывались...

- Мы так и будем пялиться? Я хочу поджарить ублюдков, сотворивших это с Чарли, - не терпелось великану использовать луче­мёт. На его каприз я кивнул и подошёл к шлюзу:

- Ты прав, нельзя терять время. На счёт три я открываю, ты стреляешь. Готов? - Малыш кивнул, весь отряд уважительно стал за его спину. - Раз... Два... ТРИ!!!

ШШШШШУРХ

ЗВУК: ЧЕРЕДА МОЩНЫХ ИМПУЛЬСНЫХ ВЫСТРЕЛОВ

Полосы света прорезали не только шлюзовые крепления, но и разгромили весь отсек, поджигая механизмы переработки и плавя стены. Капли раскалённого металла плескались дождём по отсеку так, что ничто живое не смогло бы там не зажариться. Через полминуты огонь Малыша утих и я ступил в следующую секцию коллектора.

- Что там? - спросил Рюк.

- Чисто! Идём в следующую секцию.

Дверь напротив меня сильно опалена лазером Малыша, но она ещё функционирует. За ней должна находиться последняя секция коллектора на этом уровне. Если и там ничего нет, то мы уносим ноги прочь и взрываем станцию к чертям. Лучше было бы сделать так сразу, но где-то в глубине души у меня кроется странное желание узнать, что же убило Основателя Тиомира. Но не стоит заблуждаться: испытывать на себе силу этого существа я вовсе не намерен.

- На счёт три: раз, два... Три!

ШШШШШУРХ

ЧАВК ЧАВК ЧВЯК ЧАВК...

- Что за дерьмо...

Слов не находил никто. В центре комнаты сидела обнажённая молодая девушка. Её голубые глаза огоньками сверкали во тьме отсека, а белоснежные, но слегка запачканные волосы спускались по идеально женственным плечам. Я бы назвал это идеалом красоты, если бы только девушка не обгладывала майора отряда Чарли.

- Мне поджарить её? - неуверенно спросил Малыш.

- Стоило бы... - поддержал его Рюк.

Но я не слышал их, подходя ближе к людоедке. Она была так похожа на меня. Уверен, так бы выглядел я, если бы был девушкой. Такие же белые волосы, тот же оттенок глаз и идеальное телосложение, хотя для её возраста грудь выглядела слишком маленькой.

- Сатору, не делай глупостей. Не время думать штанами - отойди от неё!

- Спокойно, я знаю, что делаю.

- Сильно в этом сомневаюсь! Ближе не подходи. Ах, ну да, конечно, ты меня не слушаешь. Какого чёрта ты никогда никого не слушаешь? Сатору!

ЧВЯК ЧАВК ЧАВК

- Т-ты голодна? – попытался я заговорить с людоедкой, но результат напугал меня – девушка подняла свои иссиня голубые глаза и просверлила меня взглядом.

- Ара Атлантис гата нэ [2]? – сказала она с вопросительной интонацией, наклоняя голову набок.

- Оно говорит! Ну всё, пора поджарить сучку!

- Стой-стой-стой, - утихомирил я Малыша, - мы же ничего о ней не знаем.

- Мне хватает того, что я знаю о её меню. И в этом меню с большой долей вероятности можем оказаться мы. Сатору! Не делай этого!

Не знаю, что меня влечёт, но я сделал ещё один шаг навстречу девушке. Затем ещё один и ещё, пока не стал рядом с ней. Всё это время она не сводила с меня глаз. Казалось, что она узнала во мне кого-то.

- Английский? Твой родной язык английский? – спросила мелодичным голосом людоедка.

- Д-да. Откуда ты знаешь?

- Ты меня не помнишь? Это же я, Ивиан. Я обещала, что найду тебя, но попалась... Прости, что тебе пришлось искать меня.

- Да кто ты?

- Как и ты, я последний ребёнок Великого Города. Меня зовут Ивиан Лэнград, и я очень рада снова с тобой встретиться. Ну, ты уже использовал мой компас? Эй, это же я! Озёрная леди! Ты не помнишь?

Кто-нибудь, объясните мне, что здесь происходит и откуда она меня знает!

НЮХ НЮХ

Девушка принялась, как собачка, и разочарованно фыркнула:

- Пахнет подделкой! – она встала на ноги, холодно смотря на наш отряд. – Вы отвезёте меня назад, к последнему сыну Атлантиды.

- Куда «назад»?

- На Терру, - сказав это, девушка попыталась сделать шаг, но свалилась, будто замертво. Я подхватил её, и на моих руках она мгновенно уснула.

- Сатору, разве ты пришёл не с Терры?

- Да... Рюк, Малыш, помогите мне дотащить её до челнока.

- Нееет... Ты же не хочешь взять её на корабль? Бля, да кого я спрашиваю! – выругался Малыш

и вскинул на плечо Ивиан. – Добром это не кончится.

- Ты всегда так говоришь.

- И разве я не оказался прав? Отряд Чарли стал супом!

Тут не поспоришь...

Спустя час, боевая единица Профсоюза ИИ TTG-Ecliptor-001, медотсек.

Высокопоставленные члены Альянса: от священного отца дома Носферату до главы преступного клана Зулу – все рассматривали нашу гостью. Девушка так и не пришла в себя после того, как мы забрали ей с «Мерцателя».

По итогам высадки, станция получила серьёзные повреждения, был уничтожен генератор щита и пробит корпус в шести местах. Защитники крепости эвакуировались на фрегатах к гипервратам системы голубого пульсара, большая часть флота Альянса сейчас преследует их и старается не дать отступить в систему Селюка.

В атаке на крепость Империи боевые потери составили: 38 крейсеров Синдиката, 2 малых корабля Отступников, 8 тысяч стрел Отступников, 6 эклипторов Профсоюза, 12 кораблей наёмников, 3 судна пиратов и 84 тысячи человек бойцами, экипажем и пилотами со стороны Альянса. До сих пор неизвестна судьба 607 человек. Вне сомнений, масштабы второй битвы за «Мерцатель» превосходят всё, что было до этого, хотя среди потерь нет ни одного материнского корабля.

Ныне же верхушка Альянса пытается понять, успех это или провал, но пока что все они единогласно сходятся во мнении – громогласная победа. Никогда ещё корабли восставших против Империи не подступались так близко к Тайфере. Совершив из Селюки гиперскачок в систему Риас через скопление Тау-Кита, можно оказаться буквально под носом у врага.

Асахина закончила сканирование Ивиан и, заперев дверь изолятора на магнитные засовы, вышла. Она, в отличие от остальных, не испытывала страха перед девушкой, хотя та и перебила полсотни человек и Основателя. Медик держится на удивление спокойно.

- Что вы выяснили? – спросил Лорд Зулу у Асахины. Это был низкий, почти карликового роста, человек с узкими глазами, одетый в золотую накидку с изображением креста, сильно напоминающего христианский символ веры.

- Она – полная копия Сатору.

- В каком это смысле? – подавился я слюной, услышав такое заключение медика. Нельзя отрицать, что мы похожи, но настолько ли...

- Не в плане кровного родства. Её тело имеет такое же строение, как твоё: два пятикамерных сердца, маленький желудок с узким кишечником, кожа из прочнейших белковых соединений, волосы на основе кальция, кости с вкраплениями металла, эритроциты с извилинами – всё то же, что есть у тебя, но за одним исключением. Эта девушка, кем бы она ни была, не проекция. Её клетки при повреждении не исчезают, как твои, а регенерируют.

- Но я тоже регенерирую.

- Это только на первый взгляд, на самом же деле твои клетки растворяются, а на их месте

создаются новые. Клетки же Ивиан живые. Думаю, она послужила прототипом для создания технологии проекции.

- Она опасна для нас сейчас? – снова вступил в разговор Лорд Зулу, будто и не замечая моего беспокойства.

- В данный момент не думаю. Её тело слишком слабо, оно истощено. Большинство органов имеют рубцовую ткань, как будто на них проводили неоднократные операции. Ах да, её половая система... Она тоже не такая, как у Сатору.

- А что с ней не так? – перебил я карлика.

Лорд Зулу понял, что здесь ему больше ловить нечего. Оставив своего представителя, он поспешил вернуться на свой корабль в сопровождении личной охраны. Остальные высокопоставленные чиновники последовали его примеру не столько из уважения, сколько из страха перед Ивиан. Когда все покинули медотсек, Асахина ответила на мой нескромный вопрос:

- Пол у людей определяется хромосомами X и Y, пол у ИИ – бинарным сегментом кода 00, 11, 01 или 10. Но у этой девушки просто нет определения пола. Я бы сказала, что это обоеполое существо. В брюшной полости присутствует матка, но, думаю, после метаморфозы это может коренным образом измениться. Иными словами, Ивиан сама способна выбирать свой пол. Звучит жутко, не правда ли?

Слова Асахины имели странную интонацию: с долей интереса и при этом обиды. Создавалось впечатление, что девушка обижена за что-то на меня, но я же чисто физически не успел бы сделать что-то, чтобы обидеть её. И всё же, за спрос денег не берут:

- Что-то не так? Ты ведёшь себя немного странно.

- Всё в порядке, я обычная. И с чего ты это взял?

- Ты же ищешь контейнер для медицинских ботов?

- Да. Ты не видел, куда я его положила?

- Он у тебя в кармане.

- И правда... - Асахина достала небольшую прозрачную коробочку, в которой хранились паукообразные медицинские боты – лучший помощник доктора.

- Да что с тобой? После высадки ты как на иголках. Можешь мне сказать.

Девушка зашипела своим змеиным языком, давая понять, что мои расспросы ей надоели, и уселась за терминал, разбираясь с данными, полученными в результате сканирования. Не зная, что мне делать, я просто стоял и смотрел на эту картину, пока не додумался сесть напротив изолятора, одновременно наблюдая за Ивиан и Асахиной. Через несколько минут доктор всё-таки заговорила:

- Не думала, что с задания ты приведёшь девушку, причём такую же, как ты.

- А это тут при чём? Ты же сама сказала, что пол у неё неопределённый.

- Уххх... - Асахина злобно сжала руку в кулак, но мгновенно расслабилась. – Знаешь, ты прав.

Ничего страшного.

- Почему тебя это так волновало?

- Уууу... - недовольно взывала она. - Какой же ты тупица, Сатору!

- Эй, с чего это я тупица?

Мы вдвоём уже вышли из себя, из-за чего комната наполнялась тяжёлой атмосферой противостояния. Отложив все дела в сторону, Асахина поднялась с кресла и так же уставилась на меня злобным взглядом. Чую в ней желание избить меня до полусмерти.

Девушка сделала шаг навстречу, потом ещё один - она начала приближаться, а я - отступать, но всего через пару шагов уткнулся спиной в стену, отчаянно пытаюсь пробить в ней дыру и смыться от этого угрожающего взгляда.

ХВАТЬ

Маленькие руки девушки-змеи схватили меня за униформу на груди, а сама Асахина виновато опустила взгляд в пол, будто мешкая. Я видел подобное... Так люди собираются с силами сказать что-то неприятное.

- Асахина, не надо...

- Поздно. Если ты слишком туп, чтобы понять намёк, то я тебе покажу прямо.

Она притянула меня к себе и поцеловала. Это было совсем не похоже на тот поцелуй, который я почувствовал, очнувшись на борту улья Отступников после битвы в системе Гхорт. В первый раз Асахина вела себя дерзко и уверенно, а сейчас ей еле хватало сил, чтобы держать свои губы так близко к моим.

БАМЦ

- Как интересно!

- Уаааааа!

- ЙАААА!!!

Мы с Асахиной дружно закричали, когда из изолятора донёсся удар - с той стороны, прилипнув к стеклу, за нами внимательно наблюдала Ивиан. Она выказывала неподдельный интерес к происходящему.

- Сколько времени прошло, а гуманоидные ласки остались такими же. Неужели вы не придумали ничего нового? - хитрым тоном спросила Ивиан.

- Не твоё дело! - разозлилась на неё Асахина и отвернулась от меня.

- У-ху-ху, смешная реакция. Ладно, поиграли и хватит. Выпустите меня, я буду паинькой.

- Ага, разбежалась и выпустила. Посиди и подумай над своим поведением.

Я был не в силах помешать женской перепалке, единственное, что можно было сделать, это улизнуть, но бегство от проблемы не есть её решение. Стоя как истукан, я не мог даже

пошевелиться, думая о том, как Асахина может так непринуждённо общаться с Ивиан. Они как лучшие подружки, только в грубой вариации. Или я плохо понимаю женщин... А может моё оцепенение – это следствие поцелуя. Никогда не думал, что Асахина видит во мне что-то кроме объекта для исследований.

- Ну пожалуйста, я буду во всём слушаться тебя. Выпусти меня, тут скучно.

- Вот и скучай! Ты же людьми питаешься!

- Эй, я же не знала, что они на стороне этой подделки. К тому же мне было трудно себя контролировать.

- О чём ты? – наконец-то вклинился я между девушками. – Ты была в своём уме, когда мы тебя нашли.

- Ах, вы похожи как две капли воды, - не замечая моих слов говорила сама с собой Ивиан, как будто успокаивала себя. – Те же щёчки, такие же глаза и даже причёска. Вряд ли это совпадение. Ты случайно не сын Адриана? Не думала, что он сможет завести детей с людьми.

- Нет, моего отца звали Джеймс! А теперь ты отвечай на вопрос.

- Ух, какой ты нетерпеливый. Моё чувство голода – это не физиологическая потребность. Я могу питаться любой пищей.

- Тогда что же это?

- Болезнь. Интересная такая болезнь, которую создал Адриан. Он открыл свойство нулевого поля передаваться от убитого к убийце. Таким способом можно быстро ассимилировать много сил и восстановиться после тяжёлого боя или долгой спячки, что я и сделала.

Так вести разговор нельзя. Мы лишь обмениваемся обрывками фраз и информацией без подробностей в перерывах между мольбами Ивиан о свободе. Интересно, почему она просто не выбьет это стекло? Ей не хватает сил? Как же ты тогда убила Основателя... Впрочем, всё можно узнать достаточно просто. Я стукнул по панели управления – дверь в изолятор открылась.

- Сатору, ч-что ты делаешь!

- Проверяю свою теорию, - Ивиан мгновенно забилась в угол, хотя она так просила свободы. Девушка ползком отдалялась от меня. – Думаю, она не такая колкая, какой кажется.

- И какая же она?

Я присел напротив гостьи и тихо, почти шёпотом сказал ей:

- Тебе нечего бояться, ты в безопасности.

ХНЫК ХНЫК

Почти сразу же Ивиан пробрало на плач, она закрыла лицо руками и отвернулась в угол, нащёптывая в стену: «Я не хотела...». Её маленькое тело, прикрытое лишь медицинским халатом, дрожало от холода.

Увидев это, Асахина сочувствующе подошла ко мне и присела рядом. Ивиан оказалась не

хищником, а ранимым человеком, которому пришлось сделать ужасную вещь, чтобы выжить.

ХНЫК ХНЫК

- Всё хорошо, - я положил руку ей на голову и притянул к себе, слегка поглаживая. Как ребёнок, последняя дочь Авалона плакала, уткнувшись носом мне в грудь, при этом не зная, куда деть руки. Она будто боялась навредить мне. - Всё хорошо, всё хорошо. Тебе здесь нечего бояться.

- П-простите м-меня... Я не хотела! Это... У меня не было выбора. Я же обещала найти его.

- Всё в порядке, - Асахина тоже положила руку на плечо Ивиан, стараясь её успокоить, при этом смотря на меня. - Сатору, как всегда, видит то, что скрыто от остальных, но он такой глупый, когда дело доходит до него самого.

- Хи-хи, - улыбнулась Ивиан из-за слов Асахины, продолжая плакать. Её веселит то, что меня называют тупым? Вот уж спасибо, а я тебя ещё утешаю.

Асахина переняла Ивиан на себя и помогла ей подняться. Девушки удалились, чтобы умыться и переодеться, оставив меня со слезливым пятном на униформе. Будет непросто, но я должен узнать всё об Ивиан. Благо, на кораблях Профсоюза решение всегда остаётся за Ио, а он вряд ли откажет мне в том, чтобы разрешить нашей гостье свободно перемещаться по эклиптору.

Лев, который плачет о загнанной зебре, - вот, кем оказалась последняя дочь Авалона.

20 апреля 2018 года, 11:08 утра, Бета-квадрант галактики Млечный путь, система голубого пульсара, боевая единица Профсоюза ИИ TTG-Ecliptor-001, центральная палуба.

Каждый член экипажа считал своим долгом бросить презрительный взгляд в сторону Ивиан, но никто не смел ей хоть что-нибудь сказать в лицо, боясь стать обедом названной людоедки. Истории о ней распространялись со скоростью лесного пожара. Ещё вчера Ивиан обсуждали капитаны кораблей, сегодня же сама верхушка Альянса хочет узнать подробности о единственной живой Древней.

Шагая нога в ногу с девушкой, я взял её за руку, чтобы успокоить. То, что пережила она, не каждый человек сможет пережить. Ивиан, возможно, последняя в своём роду. Но история падения её расы куда более запутанная, чем может показаться на первый взгляд. Девушка пообещала мне, что однажды расскажет всё, но сейчас она должна хранить молчание ради безопасности остальных, если они ещё живы. Ивиан смогла рассказать мне только то, кто она такая и как очутилась заключённой в «Мерцатель».

Ивиан - живое доказательство лживости религии Основателей. Если для меня она ценна как новый друг и источник информации, то для других людей, верящих в то, что последняя Древняя - кровожадный ненасытный каннибал, она будет ценной только своей способностью.

Мы стали посреди центральной палубы эклиптора. Это место сильно напоминало торговый центр, окружённый со всех сторон цветущими садами. ИИ прекрасно выдержали стиль строительства, скопировав технологии Атлантиды до мельчайшей детали и их любовь к искусству. Из-за этого поначалу Ивиан даже чувствовала себя как дома.

Она поднялась по ступенькам на сцену, с которой должны даваться концерты, чем обратила на себя ещё больше взглядов. Не смея поднимать взгляд от пола, Ивиан громко и чётко, чтобы её слова достигли сердца каждого слышащего, попросила прощения за всё, что она была

вынуждена сделать:

- Простите меня, пожалуйста.

Экипаж был шокирован таким поведением: на лицах одних читалось удивление, у других была физиономия сострадания, а третьи скалились в гневе.

- Я знаю, что совершила ужасный поступок, и не надеюсь, что вы сможете забыть о нём. Это то, с чем мне придётся жить. Но, прошу вас, дайте мне второй шанс. Вы все сражаетесь с теми, кто уничтожил мой народ, и я хочу быть вам полезной.

- Чем нам будет полезна такая трупоедка? – выкрикнул кто-то из толпы, вызывая смешанные эмоции у людей.

Ко мне сзади, пробившись через столпотворение, подошла Асахина. Она обеспокоенно посмотрела на Ивиан и шёпотом спросила:

- Это у неё интегратор на груди? Зачем он ей?

- Пусть покажет остальным, почему она хочет жить. К тому же у меня их несколько.

- Вот как... Не знаю, идиот ты или просто добряк.

- Я уж точно не добряк.

Мы с Асахиной тихо усмехнулись и продолжили наблюдать за речью Ивиан. Сейчас всё зависит только от неё: примут ли Древнюю в ряды сопротивления или же отвернутся от неё.

Ивиан выдержала многозначительную паузу, затем сняла с шеи интегратор и показала его всем, вытянув руку вперёд.

- Это называется камнем душ. Когда моему народу грозило вымирание, они спрятали свои жизненные силы в пространстве между мирами, интегрировав их со своей душой в этой вселенной через эти устройства. Основатели лгали! Они украли все камни душ и используют их, чтобы установить власть над жизнью в Среднем мире. Каждый раз, когда Основатели используют свою силу, запускают мегалита, строят оружие или активируют щит, они тратят жизненные силы моего народа. Миллиарды моих сородичей умирали, пока я была не в состоянии что-либо сделать с этим. Прошу, помогите мне спасти оставшихся. Я же помогу вам спасти как можно больше людей.

Ивиан отступила на два шага и закрыла глаза – разряды энергии покрыли её руку и разошлись по всему телу. Кожа девушки стала серой, будто металл, по которому поплыли волны. Люди разбежались во все стороны, крича и готовясь открыть огонь по Ивиан, пока поток энергии всё нарастал. Куски обшивки и секции эклиптора поглощала маленькая чёрная дыра. Материя перерабатывалась и становилась чем-то новым.

Наконец-то облако дыма из-за горящих конструкций рассеялось, а гул вихрей затих. Все боялись шелохнуться, видя, что находится в центре палубы. Прямо на том месте, где только что стояла Ивиан, лежала голова стального гиганта. Его жёлтые глаза блуждали по испуганным людям, а из теменной части выдвигалась антенна, передающая сигнал на всю вселенную.

- Что, если в бой вас поведёт колосс? – раздался металлический скрежет. – Что, если

мощнейшее оружие Основателей обратится против них же?

Тишину и неверие экипажа прервал одинокий солдат. Малыш смело шагнул к миниатюрной голове колосса и уткнулся в неё кулаком, глядя прямо в глаза машины. Казалось, он хочет прочесть мысли Ивиан. Вот уж от кого не ожидал. Внезапно громила развернулся. Все знают его как сильного и уверенного воина без принципов гигиены, они прислушаются к тому, что скажет он:

- Ребята из отряда Чарли хотели бы, чтоб мы надрали задницы лживым Богам. Если не хотим разочаровать их, мы обязаны довести войну до конца.

- За Альянс!

- Слава преступным кланам!

- Ради нашего будущего!

- И во имя завтрашнего дня...

Злоба по отношению к Ивиан сменялась гневом к Основателям. Не все приняли колосса как нашего друга, не все смогли принять и Ивиан, но этого и не требуется. Однажды Основатели украли нечто дорогое для неё и для меня, пора отплатить им той же монетой.

То же время, система Лапута.

Архипелаги планет системы полыхали, кипел океан. Из заводов поднимались стальные тела, перешагивающие через танковые дивизии, как через игрушечные машинки. В центре контроля за мегалитами стояла дикая суматоха:

- Капитан, капитан! Мегалиты взбунтовались! Пустоши покидает армия титанов! Они стреляют по нам!!! Пшшшшшш...

- Капитан, связь с объектом потеряна.

Капитан Империи рванул к выходу на взлётную площадку в надежде на спасение, но прежде, чем он достиг двери, контрольный центр раздавила огромная ступня.

То же время, фронт Империи и Отступников.

Пустота космоса была заполнена битвой: десятки имперских линкоров вели огонь по крупнейшему улью Отступников. Тысячи стрел пытались контратаковать, схватываясь в неравном бою с корветами. Пилоты изощрались как могли не столько ради выживания, сколько ради уничтожения врага.

- Чёрный-7 чёрному-лидеру: Веду атаку на улей дома Шинобу. Готовьте к высадке мегалитов.

- Чёрный-лидер чёрной-группе: Что за чёрт? Мегалиты активировались сами по себе. Они атакуют наши линкоры! Кто это делает?

Облако осколков разорвало флот Империи, когда сотни гигантов покинули систему. Прикрывая улей, они устремились к ближайшим гипервартам.

То же время, Земля, США, город Нью-Йорк.

На руинах статуи свободы стоял ошеломлённый колосс. Если бы у робота были слёзные протоки, он бы заплакал от счастья. Асмодеусу не верилось, что он не последний из рода лантийцев. Кто-то ещё, кроме него, был достаточно силён, чтобы выжить в Первой войне. Колосс устремил свой взгляд в небо, в глубине души он надеялся, что друг свалится на него сейчас же, но этого не происходило.

- Чем быстрее я закончу здесь, тем быстрее найду тебя, - произнёс мегалит. Створки его груди раскрылись, обнажая рекомбинатор материи, и волна тёмной энергии ударила в Манхэттен. Высотные здания растекались неизвестным металлом, превращаясь в семидесяти двух метровых гигантов, шагающих армией по Земле.

- И никакие Охотники не остановят нашу месть!

Наше завтра начнётся вчера...

1) Леголас – один из главных персонажей трилогии «Властелин колец».

2) «Ара Атлантис гата нэ» - здесь используется смешение разных языков мира. Вопреки мнению читателей, языки в данной новелле имеют смысл и переводятся, но перевода мы вам, конечно же, предоставлять не будем. Вот такие мы хитрые.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12485/296560>